

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ногайского районного суда Республики Дагестан

город Санкт-Петербург

20 октября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи А.Н.Кокотова, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева,

с участием судьи Ногайского районного суда Республики Дагестан А.И.Кулунчакова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Ногайского районного суда Республики Дагестан. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в запросе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, объяснения судьи Ногайского районного суда Республики Дагестан А.И.Кулунчакова, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.Е.Корчашкиной, от Министерства обороны Российской Федерации – М.Я.Коновалова, от Министерства внутренних дел Российской Федерации – В.П.Тонконогова, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Пенсионного фонда Российской Федерации – С.Н.Земцова, исследовав представленные документы и иные материалы, в том числе изложенные в письменном виде объяснения представителей стороны, принявшей и подписавшей оспариваемые акты, – постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонова, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 18 «Страховые гарантии военнослужащим. Право на возмещение вреда» Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств федерального бюджета; основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования военнослужащих устанавливаются федеральными

законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1); в случае гибели (смерти) военнослужащих, наступившей при исполнении ими обязанностей военной службы, либо их смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы до истечения одного года со дня увольнения с военной службы, членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 120 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия (абзацы первый и второй пункта 2).

Согласно статье 1084 ГК Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) данного Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Конституционность названных законоположений оспаривается Ногайским районным судом Республики Дагестан, в производстве которого находится гражданское дело по иску к Министерству внутренних дел Российской Федерации о возмещении вреда в связи со смертью кормильца. Как следует из представленных материалов, истица – гражданка И.В.Щеглова, вдова военнослужащего внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, проходившего военную службу по контракту и 18 декабря 2006 года погибшего в городе Грозном Чеченской Республики при исполнении обязанностей военной службы, настаивает на взыскании с ответчика ежемесячных платежей, которые причитаются ей, как находившейся до гибели мужа на его иждивении, и их троим несовершеннолетним детям, задолженности по этим платежам за прошлое время, а также компенсации морального вреда.

Решением от 30 марта 2009 года Ногайский районный суд Республики Дагестан, применив к спорным правоотношениям положения главы 59 ГК Российской Федерации, удовлетворил иски взыскания с Министерства внутренних дел Российской Федерации в пользу И.В.Щегловой и ее детей единовременно задолженности по ежемесячным выплатам в счет возмещения вреда, понесенного в связи со смертью кормильца (за период со дня его смерти по 31 января 2009 года), и возложил на ответчика обязанность выплачивать ежемесячно по 7574 рубля начиная с 1 февраля 2009 года с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством И.В.Щегловой – до исполнения младшей дочери 14 лет, каждому ребенку – до его совершеннолетия, а в случае обучения в учебном заведении по очной форме – до окончания обучения, но не более чем до 23 лет.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан кассационным определением от 13 мая 2009 года данное решение отменила и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что ему следует более полно и всесторонне исследовать юридически значимые обстоятельства, в частности касающиеся вопроса о доказательствах, свидетельствующих о наличии или отсутствии виновных действий со стороны Министерства внутренних дел Российской Федерации при ликвидации пожара, в результате которого погиб муж истицы, а также принять во внимание, что единовременное пособие, выплачиваемое на основании пункта 2 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не относится к страховым выплатам, осуществляемым, как это предусмотрено пунктом 1 той же статьи, в порядке обязательного государственного личного страхования военнослужащих за счет средств федерального бюджета.

При новом рассмотрении дела Ногайский районный суд Республики Дагестан пришел к выводу, что положения статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 ГК Российской Федерации в их

взаимосвязи, позволяющие отказывать членам семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, в выплате ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения заработка (денежного довольствия), утраченного в связи со смертью кормильца, при отсутствии вины соответствующих государственных органов и их должностных лиц в причинении вреда жизни военнослужащего, не соответствуют статьям 7, 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и, приостановив производство по делу, направил запрос в Конституционный Суд Российской Федерации.

Как утверждается в запросе, оспариваемые законоположения ставят такую категорию граждан, как члены семьи погибшего (умершего) военнослужащего, в худшее положение по сравнению с лицами, возмещение вреда которым осуществляется по нормам Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции», а также по сравнению с членами семей военнослужащих, пострадавших по вине государственных органов или их должностных лиц, возмещение вреда которым осуществляется по правилам главы 59 ГК Российской Федерации, чем ограничивается право указанной категории граждан на возмещение вреда, понесенного в результате гибели (смерти) кормильца, и, следовательно, нарушается право на социальное обеспечение в случае потери кормильца, гарантируемое Конституцией Российской Федерации на основе принципов социального государства и равенства всех перед законом и судом.

В силу статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по запросу суда проверяет конституционность

оспариваемых нормативных положений в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве суда деле, оценивая как буквальный смысл этих положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывая их место в системе норм.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта 1 и абзацев первого и второго пункта 2 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» – в той мере, в какой этими положениями во взаимосвязи со статьей 1084 ГК Российской Федерации регулируется возмещение вреда членам семьи военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, в случае его гибели (смерти), наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученных при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет в качестве основополагающей обязанности государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина и провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и в котором охраняется труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, устанавливаются гарантии социальной защиты (статьи 2 и 7), в том числе для граждан, оставшихся без кормильца, чье право на социальное обеспечение вытекает из статьи 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Приведенные положения Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями, закрепляющими право на труд (статья 37, часть 3), право на охрану здоровья (статья 41, часть 1), в том числе при осуществлении профессиональной деятельности, обязывают

государство разработать – используя для этого все необходимые правовые средства, как частноправовые (страхование, возмещение вреда), так и публично-правовые (государственное страхование, социальное обеспечение и др.), – эффективный организационно-правовой механизм возмещения гражданину и членам его семьи в случае его гибели (смерти) вреда, причиненного жизни или здоровью в связи с исполнением трудовых (служебных) обязанностей, включая обязанности военной службы, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд.

3. Военная и аналогичная ей служба (служба в органах внутренних дел, противопожарная служба и т.п.) представляет собой, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П, особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м»)), – влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения службы. Выбор правовых средств, направленных на возмещение такого вреда, относится к дискреции федерального законодателя, который, осуществляя на основании статьи 76 Конституции Российской Федерации соответствующее правовое регулирование, обязан предусматривать эффективные гарантии прав

указанных лиц, адекватные правовой природе и целям возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью, характеру возникающих между ними и государством правоотношений.

Конкретизируя названные положения Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель закрепил в числе особых публично-правовых способов возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, специальное пенсионное обеспечение и систему мер социальной защиты, цель которых – в максимальной степени компенсировать последствия изменения их материального и социального статуса, обеспечив соразмерный получавшемуся денежному довольствию уровень возмещения вреда.

Учитывая особый характер обязанностей государства по отношению к военнослужащим как лицам, выполняющим конституционно значимые функции, а также задачи Российской Федерации как социального государства по обеспечению эффективной защиты и поддержки семьи и исходя из того, что правовой статус семьи военнослужащего, погибшего при исполнении воинского долга (умершего вследствие увечья, ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы), произведен от правового статуса военнослужащего и обусловлен спецификой его профессиональной деятельности, федеральный законодатель предусмотрел также особый правовой механизм возмещения вреда, причиненного в связи со смертью кормильца, для членов семей погибших (умерших) военнослужащих.

3.1. Одной из форм исполнения государством обязанности возместить вред, который может быть причинен жизни или здоровью военнослужащих при прохождении ими военной службы, является обязательное государственное личное страхование за счет средств федерального бюджета, установленное законом в целях защиты их социальных интересов и интересов государства

(пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации, пункт 1 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П, в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», – наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, могут быть установлены им на основании других законов, – входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред.

Таким образом, посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату соответствующих страховых сумм при наступлении страховых случаев, военнослужащим обеспечиваются гарантируемые Конституцией Российской Федерации, ее статьями 7 (часть 2), 37 (части 1 и 3) и 41 (часть 1), право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, и право на охрану здоровья.

Данный вывод, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П, в полной мере распространяется на членов семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы,

государственная защита которых в таких случаях производна от права самого военнослужащего на возмещение вреда в связи с увечьем (ранением, травмой, контузией), полученным при исполнении обязанностей военной службы, и которые как выгодоприобретатели получают в качестве страховых сумм 25 окладов месячного денежного содержания военнослужащего каждый (абзац второй пункта 2 статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»).

К числу способов возмещения вреда, понесенного членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, относится также выплата им в равных долях единовременного пособия в размере 120 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия. Данная выплата, предусмотренная абзацами первым и вторым пункта 2 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», представляет собой, таким образом, дополнительную социальную гарантию, установленную специальным законом для соответствующей категории граждан, в отношении которых государство берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах.

3.2. Кроме того, члены семей погибших (умерших) военнослужащих имеют право на пенсию по случаю потери кормильца, назначаемую и выплачиваемую в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Как следует из Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (абзац второй статьи 2) и Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ

«О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (абзац второй статьи 2), пенсия – это ежемесячная денежная выплата, предоставляемая гражданам в том числе в целях компенсации утраченного заработка (дохода). Соответственно, пенсия по случаю потери кормильца имеет целью текущее (постоянное) жизнеобеспечение нетрудоспособных членов семьи умершего гражданина, состоявших на его иждивении, и призвана восполнить утраченный семьей в связи со смертью кормильца доход.

Членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего пенсии по случаю потери кормильца назначаются на условиях, льготных по сравнению с предусмотренными для назначения трудовых пенсий по случаю потери кормильца. Так, размер пенсии по случаю потери кормильца военнослужащего составляет 40 процентов его денежного довольствия на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не менее 200 процентов социальной пенсии, тогда как соответствующая трудовая пенсия исчисляется исходя из приобретенных пенсионных прав умершего кормильца (накопленного пенсионного капитала), распределенных пропорционально между всеми нетрудоспособными членами семьи, являющимися ее получателями; супруги погибших (умерших) военнослужащих имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца ранее достижения ими возраста, установленного для получения трудовой пенсии: женщины – с 50 лет, мужчины – с 55 лет, а в случае ухода за ребенком умершего, не достигшим 8-летнего возраста, – независимо от возраста, трудоспособности и факта осуществления трудовой деятельности (часть первая статьи 30, пункт «а» статьи 36 и пункт «а» статьи 37 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»); подпункт 3 пункта 2 статьи 9 и пункт

1 статьи 16 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

В рамках действующего правового регулирования для членов семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы либо умершего вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, которые получают пенсию по случаю потери кормильца, предусматриваются также ежемесячная доплата в размере 1000 рублей (пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 года № 176 «Об установлении ежемесячной доплаты к пенсиям отдельным категориям пенсионеров») и, кроме того, для их детей – ежемесячное пособие в размере 1500 рублей, выплачиваемое до достижения ими возраста 18 лет (для ставших инвалидами до достижения возраста 18 лет – независимо от возраста), а детям, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, – до конца обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет (пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 1219 «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты детей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших), пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей)», постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 года № 481 «О ежемесячном пособии детям военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших), пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей)»).

Кроме того, каждому нетрудоспособному члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего, состоявшему на его иждивении и получающему пенсию по случаю потери кормильца, Федеральным законом от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» предоставляются меры социальной поддержки и ежемесячная денежная выплата (статья 21, пункт 4 статьи 23¹). За членами

семей погибших (умерших) военнослужащих сохраняется ряд иных мер социальной защиты, в том числе право на получение жилых помещений в первоочередном порядке, компенсационные выплаты по оплате жилья и коммунальных услуг, а также социальные гарантии и компенсации, которыми они пользовались при жизни военнослужащего, включая оказание медицинской помощи, санаторно-курортное лечение, проезд к месту этого лечения и обратно (статья 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

3.3. Таким образом, в системе действующего правового регулирования создан специальный публично-правовой механизм возмещения вреда членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы либо умершего вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, предназначением которого является восполнение основного или одного из основных источников постоянного дохода семьи военнослужащего – денежного довольствия, утраченного в результате его гибели (смерти), в том числе в случае, когда у самих членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего отсутствует возможность (в силу нетрудоспособности, занятости воспитанием малолетних детей, несовершеннолетия и т.п.) компенсировать утраченный доход собственными усилиями.

Положения пункта 1 и абзацев первого и второго пункта 2 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» как элемент данного публично-правового механизма служат, таким образом, одним из правовых средств возмещения вреда, причиненного членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы либо умершего вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, и как таковые не предполагают ограничение возмещения указанного вреда выплатой только страховых сумм и единовременного пособия, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права этой категории граждан.

4. Согласно статье 1084 ГК Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам главы 59 (статьи 1064–1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности. В системной связи со статьей 1064 ГК Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и его статьей 1069, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Применительно к возмещению вреда, причиненного здоровью сотрудника милиции при исполнении им служебных обязанностей, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 июля 2009 года № 13-П пришел к выводу, что статья 1084 ГК Российской Федерации не исключает, а, напротив, предполагает обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения такого вреда, но лишь в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда. Поскольку публично-правовой статус сотрудников милиции аналогичен публично-правовому статусу военнослужащих, подобный подход полностью распространяется на отношения по возмещению вреда военнослужащим, а также членам их семей, чей правовой статус произведен от правового статуса военнослужащих.

Следовательно, статья 1084 ГК Российской Федерации позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих и членов их семей меры гражданско-правовой

ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена, и потому не может рассматриваться как нарушающая права потерявших кормильца членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего. Не нарушается ею и конституционный принцип равенства, поскольку все военнослужащие (и члены их семей) имеют равную с другими гражданами возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда с соблюдением принципов и условий такого возмещения.

5. Таким образом, положения пункта 1 и абзацев первого и второго пункта 2 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 1084 ГК Российской Федерации, направленные на возмещение – посредством публично-правового и гражданско-правового регулирования соответственно – вреда, понесенного членами семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы либо умершего вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, не могут рассматриваться как нарушающие права данной категории граждан, в том числе гарантированные статьями 7, 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем, поскольку действующее правовое регулирование не предусматривает для указанных граждан, состоявших на иждивении военнослужащего, – при отсутствии виновных противоправных действий со стороны государственных органов и их должностных лиц – такую форму выплат в возмещение вреда, как ежемесячная денежная компенсация (в счет возмещения утраченного заработка, дохода в связи со смертью кормильца), не исключаются случаи, когда причитающиеся им выплаты (в том числе пенсия по случаю потери кормильца и дополнительные выплаты к ней, единовременное денежное пособие и выплаты по обязательному государственному страхованию, денежные пособия детям) не будут компенсировать в полном объеме ту часть заработка (денежного

довольствия), которая приходилась на их долю при жизни кормильца исходя из назначенного ему денежного довольствия.

5.1. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации применительно к возмещению вреда гражданам, которые получили увечья в условиях боевых действий при исполнении ими обязанностей военной службы и впоследствии стали инвалидами, в случаях, когда непосредственный причинитель вреда не установлен, отсутствие в правовом регулировании надлежащего правового механизма возмещения вреда указанным гражданам, сопоставимого по объему и характеру с существующими и применяемыми в отношении тех граждан, вред которым подлежит возмещению как по правилам, предусмотренным главой 59 ГК Российской Федерации, так и специальным законом, в частности для граждан, подвергшихся радиации вследствие техногенных катастроф, для участников групп особого риска, означает, что законодатель не достиг цели, которая преследуется при охране такого блага, как здоровье человека (Определение от 11 июля 2006 года № 276-О).

В Постановлении от 15 июля 2009 года № 13-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что часть четвертая статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» в системе действующего правового регулирования предполагает выплату государством ежемесячной денежной компенсации сотрудникам милиции в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья в связи с осуществлением ими служебной деятельности, исключаящим для них возможность дальнейшего прохождения службы, и признал данную норму не соответствующей статьям 7, 19 и 39 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она во взаимосвязи со статьей 1084 ГК Российской Федерации – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – позволяет правоприменительным органам отказывать в выплате ежемесячной денежной компенсации сотрудникам милиции в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья в связи с

осуществлением ими служебной деятельности, исключая для них возможность дальнейшего прохождения службы, при отсутствии виновных противоправных действий органов внутренних дел, других государственных органов и их должностных лиц.

В силу приведенных правовых позиций выплаты в возмещение вреда членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы либо умершего вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, которые имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца, в совокупности не могут быть меньше части заработка (денежного довольствия), приходившейся на их долю при жизни кормильца. В противном случае правовое регулирование не будет достигать цели, для которой оно предназначено, а именно возместить таким гражданам вред, причиненный потерей кормильца.

5.2. Следовательно – исходя из конституционных принципов равенства и социальной справедливости, на которых основаны приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, – возможно использование в качестве элемента механизма возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, и, соответственно, в случае гибели (смерти) военнослужащего – членам его семьи, имеющим право на получение пенсии по случаю потери кормильца, ежемесячной денежной выплаты при недостаточности выплачиваемых сумм, предназначенных в том числе для восполнения дохода, который они получали при жизни кормильца.

В связи с этим Федеральному Собранию надлежит, исходя из требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, внести в действующее законодательство изменения, направленные на совершенствование указанного механизма возмещения вреда, с тем чтобы во всяком случае членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего,

имеющим право на получение пенсии по случаю потери кормильца, гарантировалась возможность восполнения имущественных потерь путем предоставления в рамках этого механизма выплат, которые в совокупности по крайней мере обеспечивали бы указанным лицам получение доли заработка (денежного довольствия), приходившейся на каждого из них при жизни военнослужащего.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 80, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации положения пункта 1 и абзацев первого и второго пункта 2 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку данные положения по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи со статьей 1084 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не предполагают ограничение возмещения вреда, причиненного членам семьи военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, которые имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца в связи с его гибелью (смертью), наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смертью, наступившей вследствие увечья (ранения, контузии, травмы), полученного при исполнении обязанностей военной службы, выплатой только страховых сумм и единовременного пособия, в том числе при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц, и направлены в том числе на восполнение указанным гражданам имущественных потерь, причиненных смертью кормильца, с тем чтобы причитающиеся им в соответствии с законодательством выплаты в совокупности не могли бы быть меньше той части заработка (денежного

довольствия), которая приходилась на долю каждого из них при жизни военнослужащего.

2. Федеральному Собранию надлежит, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, внести в действующее законодательство изменения, направленные на совершенствование механизма возмещения вреда, причиненного членам семьи военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, которые имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца в связи с его гибелью (смертью), наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смертью, наступившей вследствие увечья (ранения, контузии, травмы), полученного при исполнении обязанностей военной службы, с тем чтобы во всяком случае указанным лицам гарантировалась возможность возмещения имущественных потерь путем предоставления в рамках этого механизма выплат, которые в совокупности по крайней мере обеспечивали бы им получение доли заработка (денежного довольствия), приходившейся на каждого из них при жизни военнослужащего.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 18-П